

JEL classification: N34, P35, P46
УДК 316.334.3(985)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(3).389-407

В.И. Исаев

*Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Люди на Севере: ориентиры социальной политики советского государства в Арктике (1920-е — 1930-е гг.)

Аннотация. В статье исследуются социальные проблемы освоения Арктики в ранний советский период. Показаны особенности социальной политики советского государства в отношении коренных народов северных территорий. Выявлено противоречие между стремлением советского государства внедрить принципы социализма в повседневную жизнь аборигенов и реальным уровнем социально-экономического развития коренных народов Севера. Рассмотрены жилищно-бытовые условия некоренного населения на территориях, прилегающих к Северному морскому пути. Сделан вывод о том, что решение проблем социальной политики советского государства в процессе освоения Арктики было подчинено главной задаче запуска и эксплуатации Северного морского пути.

Ключевые слова. Арктика, освоение, коренные народности Севера, комитеты содействия народностям северных окраин, Северный морской путь, жилищно-бытовые условия.

Информация о статье. Дата поступления 28 июня 2023 г.; дата принятия к печати 29 сентября 2023 г.; дата онлайн-размещения 6 октября 2023 г.

V.I. Isaev

*Institute of History of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, the Russian Federation*

People in the North: Guidelines for Social Policy of the Soviet State in the Arctic (1920s — 1930s)

Abstract. The article examines the social problems of the development of the Arctic in the early Soviet period. The features of the social policy of the Soviet state in relation to the indigenous peoples of the northern territories are shown. The contradiction between the desire of the Soviet state to introduce the principles of socialism into the daily life of aborigines and the real level of socio-economic development of the indigenous peoples of the North is revealed. The living conditions of the non-indigenous population in the territories adjacent to the Northern Sea Route are considered. It is concluded that the solution of the problems of the social policy of the Soviet state in the process of developing the Arctic was subordinated to the main task of launching and operating the Northern Sea Route.

Keywords. Arctic, development, indigenous peoples of the North, committees for assistance to the peoples of the northern outskirts, the Northern Sea Route, living conditions.

Article info. Received June 28, 2023; accepted September 29, 2023; available online October 6, 2023.

В настоящее время актуальность проблем дальнейшего освоения Россией своих арктических территорий подтверждена принятием целого ряда правительственных документов. Очевидна и необходимость изучения и осмысления исторического опыта деятельности российского государства на этом направлении.

Задачи освоения Арктики в первые десятилетия советской власти были связаны в первую очередь с использованием Северного морского пути, открытие

которого считалось необходимым для экономического прорыва СССР в ряды развитых государств. Кроме того, перспективы освоения природных богатств Севера европейской части СССР и приполярной Сибири являлись мощным стимулом для продвижения населения на эти территории.

При разработке стратегии освоения Арктики необходимо было учитывать, что население в арктических районах формируется из двух разнородных частей: коренное (народы Севера) и пришлое, состоявшее в большинстве из русских. Исходя из этого, ставка была сделана, с одной стороны, на активное вовлечение коренных народов в экономическую и социально-политическую жизнь страны, использования их опыта и потенциала для освоения Арктики, а с другой стороны, на продвижение некоренного населения на эти территории.

В статье мы попытаемся показать ориентиры социальной политики советского государства в процессе освоения Арктики по отношению к коренному и пришлому населению северных территорий. Хронологические рамки включают период от второй половины 1920-х до второй половины 1930-х гг. Территориальные рамки включают арктические территории России и очерчены линией Северного Полярного круга. Источниками исследования являются архивные материалы, сохранившиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории, Государственном архиве Российской Федерации, а также в Государственном архиве Новосибирской области.

Историография освоения Арктики и открытия Северного морского пути имеет существенные отличия от историографии развития СССР в целом. В ней наблюдается преобладание литературы, посвященной героическим подвигам участников полярных экспедиций, планам и попыткам открытия Северного морского пути. Подробно и обстоятельно освещены

проблемы научного изучения Арктики, в определенной степени исследована история экономического освоения северных районов европейской и азиатской России. Эта историография очень обширна, в данном случае нет необходимости ее детального рассмотрения. Главное, что следует подчеркнуть: в историографии освоения Арктики, посвященной первым десятилетиям советской власти, очень слабо отражена социальная сфера, повседневная жизнедеятельность некоренного населения арктических территорий, условия и уровень жизни людей. К такому выводу приходят многие исследователи истории освоения и развития арктических территорий (см., например: [1–3]).

В отличие от общей историографии освоения Арктики в ходе разработки смежной темы — истории коренных народов Севера — проблемы повседневного быта, условий и уровня жизни аборигенов получили довольно подробное освещение. В советский период историки собрали и обобщили значительный объем материалов по этой проблематике. Социально-экономическим преобразованиям жизни народов Севера посвящены монографии М.Е. Бударина, В.А. Зибарева, Л.Е. Киселева, М.А. Сергеева, В.Н. Увачана и других авторов. Накоплен обширный фактический материал о национально-государственном строительстве, социально-экономических отношениях, преобразованиях хозяйства и быта коренного населения Севера [4–9]. Социально-экономическому развитию коренного населения арктических территорий Азиатской России уделялось достаточно внимания и в обобщающих работах по истории Сибири [10].

В то же время, работам советского периода присущ общий недостаток: научность и объективность их выводов в условиях диктата со стороны коммунистической партии не могла быть полной. Все они посвящены теоретическому и фактическому обоснованию господствовавшего долгие десятилетия в советской

историографии тезиса о переходе народов Севера к социализму, минуя капитализм, и об успешном осуществлении этого пути. Как показали современные исследования данной проблемы, этот тезис был идеологически обусловленным, не отражавшим в полной мере реальное положение.

В постсоветский период появились работы, рассматривающие историю коренных народов с новых позиций, предлагающие современные подходы, нестандартные оценки и выводы [11–18]. Историей коренных народов арктических районов СССР сейчас активно интересуются и за рубежом, появляются оригинальные работы, которые в отличие от советских времен сразу же переводятся и издаются на русском языке [19]. В большинстве современных работ акцентируется внимание на негативные последствия социальной политики советского государства по отношению к коренным народам Севера, в частности, на разрушение их традиционного образа жизни и среды обитания.

Социальная политика большевистской партии и советского государства по отношению к коренным народам Севера базировалась на принципах решения национального вопроса, разработанных в марксизме. В соответствии с ними ставилась задача национального возрождения коренных народов и подъема их экономики и культуры за счет перехода к социализму.

Учитывая специфику общественных отношений у малых народов Севера, руководство советского государства пыталось найти особые формы и способы их приобщения к институтам современного общества. В 1925 г. начинает свою деятельность Комитет содействия народностям северных окраин при ВЦИК РСФСР, создаются его отделения при краевых и областных органах власти¹.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР за 1925. (далее – СУ РСФСР) М., 1925. № 18. Ст.113.

В 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР². На территориях проживания коренных народов созданы особые органы власти с участием их представителей. Так, на Обском Севере было образовано 11 туземных райисполкомов (РИКов), 49 родовых Советов; на Енисейском Севере — пять туземных РИКов, 36 родовых советов [10, с. 204]. Однако, как отмечает Л.В. Алексеева, исследовавшая историю развития Севера Сибири уже в постсоветскую эпоху, формирование туземных органов управления являлось во многом формальной процедурой, не затрагивающей по существу привычный уклад жизни аборигенов [11].

Создание местных комитетов содействия развитию коренных народов существенно усилило внимание к освоению северных территорий и к обеспечению этого процесса людскими ресурсами. Предполагалось, что коренное население, накопившее вековой опыт хозяйственной деятельности в экстремальных арктических условиях, должно было сыграть роль передового отряда в освоении Арктики советским государством.

В контексте конкретных планов освоения арктических территорий ставилась задача активного вовлечения коренного населения в процессы хозяйственно-экономической деятельности государства. Так, Президиум ВСНХ в феврале 1925 г. разработал план мероприятий по хозяйственному освоению северных территорий, в котором намечалось масштабное использование коренного населения при разработке полезных ископаемых, а также в процессе запуска и эксплуатации Северного морского пути³. Подробные планы реконструкции и развития хозяйства коренного населения Севера, использования аборигенов в

² СУ РСФСР. М., 1926. № 73. Ст. 575

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977. Оп.1. Д.30. Л. 2-4.

процессе освоения Арктики разрабатывались и предлагались правительству центральным и местными комитетами содействия народностям северных окраин в ходе подготовки плана первой пятилетки (1928–1932)⁴.

Однако реальная жизнь не вписывалась в идеологические схемы и выдвигала вместо них насущные проблемы. Экспедиции по изучению условий быта и социально-экономического уклада жизни коренных народов, проведенные во второй половине 1920-х гг. центральным и местными комитетами содействия народностям северных окраин, показали, что они находятся в основном на стадии разложения родового строя и перехода к феодальным отношениям. Поэтому возможности включения их в хозяйственную и политическую жизнь советского общества оказались в значительной степени заблокированы низким уровнем производства и культуры. Например, по данным Всесоюзной переписи 1926 г. среди кочевых народов менее одного процента населения обладало началами грамотности [10, с. 204].

Более того, выяснилось, что в связи с недостатком средств к существованию значительная часть аборигенов находится на грани голодной смерти. Исследования северных районов Сибири, проведенные в 1925 и 1926 гг. Томским, Енисейским и Иркутским комитетами содействия, показали, что материальное положение коренного населения крайне тяжелое, а в некоторых районах, как например, на территории Нарымского и Туруханского края коренное население оказалось на стадии вымирания⁵. Традиционное хозяйство аборигенов находилось в глубоком кризисе. Одной из причин кризиса стало резкое сокращение поголовья оленей в результате болезней, а так-

⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 421. Л. 14–41; Д. 422. Л. 201–207; Д. 424. Л. 3–24.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 16. Л. 62–66.

же масштабных закупок со стороны хозяйственных организаций, действовавших на этих территориях⁶. Негативное воздействие оказывало также вытеснение аборигенов с традиционных мест обитания в ходе строительства промышленных и других объектов, возникавших в процессе освоения Арктики [16].

Для оказания срочной помощи в районах проживания коренных народностей были организованы так называемые хлебо-запасные магазины, которые поставляли в кредит продовольствие для аборигенов. Создавались зоотехнические пункты для лечения и профилактики болезней оленьего поголовья. Были введены ограничения на поставки оленьего мяса для государственных и хозяйственных организаций, работавших в арктической зоне⁷.

Таким образом, планы и надежды на интенсивное включение народов Севера в работу по созданию современных хозяйственных комплексов натолкнулись на значительное их отставание в общественном развитии. Реальное положение показывало, что первоочередными являются вовсе не проблемы перестройки традиционных форм жизни, а вопросы обеспечения материального существования коренных народов. Становилось также очевидно, что при решении задач обеспечения рабочей силой создаваемых в Арктике промышленных предприятий и прибрежной инфраструктуры Северного морского пути возможности использования аборигенов крайне ограничены. Как показывают современные исследования по истории освоения Севера, только единичные представители коренных народов отваживались сменить традиционный кочевой образ жизни на жизнь в поселках арктической зоны и работу на предприятиях местной промышленности [1, с.123–126, 149–151].

С учетом таких обстоятельств советское государство вынужденно было скорректировать задачи со-

⁶ ГАНО. Ф. Р-354. Оп.1. Д. 24. Л. 6–7, 24.

⁷ Там же. Д. 17. Л. 42–43.

циальной политики по отношению к коренным народам Севера. Не отказываясь в перспективе от курса на радикальную перестройку традиционного уклада, государство в большей степени сосредоточилось на обеспечении материально-бытовых условий существования аборигенов, более осторожно действуя по привлечению хозяйственных и людских ресурсов коренного населения для потребностей хозяйственных организаций.

Вероятно, такая коррекция социальной политики стала одним из оснований для принятия в 1934 г. решения правительства СССР о прекращении деятельности Комитета содействия народностям северных окраин. Функции Комитета переходили в ведение Главного управления Северного морского пути (далее – Главсевморпуть, ГСМП). В большом совместном постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 20 июля 1934 г., посвященном развитию северных территорий страны на новом этапе, программа деятельности Главсевморпути была расширена за счет добавления в нее вопросов хозяйственного освоения Арктики, а также задач по обеспечению экономического и культурного развития коренных народов Севера⁸.

По мнению глубоко исследовавшей эту проблему якутской исследовательницы С.И. Бояковой, «упразднение Комитета Севера ... и передача территории районов проживания народов Севера в ведение Главсевморпути явились не только и не столько административно-управленческой мерой, сколько выражением изменения государственной политики по отношению к этим народам» [15, с. 111].

В результате социальные проблемы всего населения Арктики, как коренного, так и некоренного, оказались в ведении Главного управления Северного морского пути. Непосредственно вопросы соци-

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 2. 1933-1940. М. : Политиздат, 1967. С. 481–487.

альной политики на территории, подведомственной Главсевморпути, курировало политическое управление ГСМП, осуществлявшее организацию и контроль политической и культурно-воспитательной работы с населением.

В силу сосредоточения внимания на строительстве и эксплуатации трассы Северного морского пути на ведущее место в деятельности ГСМП объективно выдвигались социальные проблемы некоренного населения. В частности, периодически политуправление проводило всесторонние обследования производства и жизнедеятельности населения полярных станций, населенных пунктов, местных подразделений ГСМП, в ходе которых выяснялось и состояние социальной сферы.

В то же время не оставлялись без внимания и вопросы улучшения социально-экономического положения коренных народов Севера. Так, в январе 1936 г. Президиум Совета национальностей ЦИК СССР заслушал и обсудил представленный ГСМП доклад «О мероприятиях по культурно-хозяйственному обслуживанию народов Севера»⁹.

Одним из важнейших направлений деятельности ГСМП стала программа по строительству и обслуживанию культурно-производственных баз, призванных стать для аборигенов образцами современной организации труда и быта¹⁰. Созданная сеть культурно-производственных баз существенно повлияла на улучшение материального положения и изменение традиционного уклада жизни коренных народов Севера [11, с. 157–158; 20, с. 71–72].

По мере развертывания программы освоения Арктики росла численность некоренного населения. Например, по данным Всесоюзной переписи 1939 г. население Ямало-ненецкого округа с 1930 по 1939 г. за счет

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 475. Оп. 2. Д. 40. Л. 2–15

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 89. Л. 20–25.

прибытия новых поселенцев возросло более чем в два раза [11, с. 149]. Особенно быстрыми темпами возросло количество занятых на пунктах Главсевморпути: например, в 1933 г. численность работников ГСМП составляла 6 634 чел., а уже в 1937 г. этот показатель вырос до 29 165 чел., т.е. почти пятикратно¹¹.

Социальная политика государства в отношении некоренного населения Арктики определялась сложившимся в годы первых пятилеток приоритетом форсированного наращивания производства, сопровождавшегося значительным отставанием социальной сферы. В общественном сознании в исследуемый период формируется представление о том, что освоение Арктики и открытие Северного морского пути является одной из задач построения социализма в СССР, решение которой требует героических усилий.

Героические подвиги и свершения полярников широко пропагандировались и обсуждались в прессе и общественном дискурсе. Однако практически оставалось за рамками общественного внимания положение в сфере быта. Между тем, главной проблемой повседневной жизни покорителей Севера являлась ее колоссальная необустроенность. Такое положение, с одной стороны, было закономерно обусловлено экстремальными климатическими условиями, но, с другой стороны, оно в большой степени порождалось сложившимся к тому времени в СССР отношением к этой сфере жизни.

Поэтому повседневное существование первопроходцев северных широт было чрезвычайно трудным, требовавшим немало мужества и терпения, особенно сложной являлась жилищная проблема. Об острых проблемах социальной сферы, и прежде всего, плохих жилищных условиях новых обитателей Арктики свидетельствуют архивные материалы, отложившиеся в Российском государственном архиве социально-поли-

¹¹ РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 15. Л. 133.

тической истории, в фонде политического управления Главсевморпути.

Например, в отчете инструктора политуправления Абакумова условия быта полярников, проводивших в 1935 г. зимовку на острове Комсомольской Правды, характеризуются как крайне неблагоприятные для жизни. Люди проживали в каркасном доме, в котором было постоянно холодно, мебель была самодельной, сделанной из остатков ящиков, из них же были сооружены деревянные нары для сна. Мыться полярникам приходилось в построенной наспех бане, в которой было холодно, на полу лежал лед, так что люди мылись, не снимая валенок. Одежда, доставленная зимовщикам, была неудобной, не подходила по размерам, даже валенки оказались маломерками. Питание было однообразным и скудным, приходилось питаться даже подпорченными продуктами, и лишь по счастливой случайности никто из полярников не отравился¹². Материалы других обследований, проведенных инспекторами политуправления, показывают, что в подобных экстремальных условиях проживала большая часть полярников, разбросанных по различным пунктам зимовок в акватории Северного морского пути¹³.

Трудными были условия жизни и в постоянных населенных пунктах, которые находились или создавались вдоль трассы Северного морского пути. Об этом свидетельствуют, например, данные обследования, проведенного в 1935 г. инспекторами политуправления ГСМП в таймырском селе Усть-Порт, основанном в 1916 г. в нижнем течении Енисея. В поселке проживало около 340 человек, основным местом работы для них являлся консервный завод, построенный в 1930 г. Жилищный фонд поселка состоял из каркасных домов и бараков, в которых на человека приходилось только 1,8 м² жилого пространства. Крыши домов про-

¹² РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 27. Л. 137-138.

¹³ Там же. Л. 2-6, 90-93,

текали, отопление было недостаточным, в помещениях было холодно, мебель и в целом обстановка в жилищах была убогой. Жители также жаловались, что снабжение продовольствием было скудным¹⁴.

Подобные описания быта населения в районах, прилегающих к зоне Северного морского пути, содержатся в материалах и других обследованиях, проведенных во второй половине 1930-х гг. сотрудниками политического управления Главсевморпути. С инспекцией положения дел на территориях, подведомственных ГСМП, весной 1935 г. выезжал и сам начальник политуправления С.В. Бергавинов. В его отчете о почти двухмесячной поездке по трассе Северного морского пути содержится много наблюдений и данных о проблемах, вызывавших неблагоприятное бытовое положение населения¹⁵.

Причины отставания социальной сферы в ходе освоения Арктики заключались, прежде всего, в недостаточном ее финансировании. Средства на освоение Арктики и Северного морского пути выделялись отдельной строкой в бюджете страны, год от года сумма их многократно увеличивалась. Так, если в 1933 г. на нужды Главного управления Северного морского пути было отпущено 45,7 млн р., то в 1937 г. финансирование выросло в 12 раз, составив 510,7 млн р.¹⁶.

Однако на решение социальных проблем средства все же выделялись в недостаточном объеме. Об этом, в частности, свидетельствует наблюдавшееся во второй половине тридцатых годов нарастание проблем жилищно-бытового положения работников ГСМП, в основном оно отразилось в архивных документах, так как в открытой печати о таких проблемах не принято было говорить. В целом социальную политику государства по отношению к некоренному населению Арктики в

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 27. Л. 139-144.

¹⁵ Там же. Д. 36. Л. 7-9, 20-23.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 90.

первые десятилетия советской власти можно охарактеризовать как подчиненный инструмент в решении главной задачи — открытия Северного морского пути.

Подводя итоги рассмотрению социальной политики советского государства в Арктике в исследуемый период, можно сделать следующие выводы. Поначалу ориентиры социальной политики по отношению к коренному населению оказались несколько оторванными от действительности: была поставлена задача быстрого и радикального переустройства образа жизни коренных народов Севера, разрабатывались планы широкого вовлечения аборигенов в процесс освоения Арктики и обслуживания Северного морского пути.

Однако реальные условия жизни коренных народов не созрели еще для осуществления таких изменений. Поэтому постепенно произошел переход к более реалистичной социальной политике, которая была направлена на создание и поддержку благоприятных материально-бытовых условий существования аборигенов, а также на более осторожное привлечение хозяйственных и людских ресурсов коренного населения к процессу освоения Арктики и Северного морского пути.

Социальные проблемы некоренного населения Арктики в исследуемый период отражали отставание социальной сферы в СССР, только еще в более резкой форме. Можно сказать, что социальные проблемы решались по образцам и принципам, сформировавшимся в практике форсированной индустриализации в годы первых пятилеток. Именно тогда утвердился жесткий приоритет выполнения хозяйственных задач любой ценой, а на решение социально-бытовых проблем населения ресурсы и средства выделялись по «остаточному принципу», т.е. что оставались после финансирования производства. Поэтому и быт некоренного населения Арктики также обеспечивался лишь в той степени, которая позволяла выполнять основные производственные задачи.

Кроме того, в общественном мнении советского общества сформировалось представление о том, что на освоение северных территорий поедут люди особого склада, романтики, готовые героически переносить трудности и неудобства быта. Это представление получило своеобразное отражение и в социальной политике государства.

Список использованной литературы

1. Тимошенко А.И. Россия в Арктике: проблемы изучения исторического опыта освоения территории / А.И. Тимошенко, А.Х. Элерт. — DOI 10.15372/HSS20160301. — EDN WMYKSN // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — № 3. — С. 5-12.
2. Зубков К.И. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири) / К.И. Зубков, В.А. Карпов. — Москва : Полит. энциклопедия, 2019. — 336 с. — EDN MNMDJQ.
3. Тимошенко А.И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики / А.И. Тимошенко. — EDN RXBWSN // Историко-экономические исследования. — 2013. — Т. 14, № 1-2. — С. 73-95.
4. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму / М.Е. Бударин. — Омск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. — 474 с.
5. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.) / В.А. Зибарев. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. — 334 с.
6. Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Опыт КПСС по социалистическому преобразованию в национальных районах Севера / Л.Е. Киселев. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. — 267 с.
7. Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера / И.П. Клещенок. — Москва : Высш. школа, 1972. — 239 с.
8. Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера / М.А. Сергеев. — Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — 569 с.

9. Увачан В.Н. Годы, равные векам. Строительство социализма на советском Севере / В.Н. Увачан. — Москва : Мысль, 1984. — 357 с.
10. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937) / Н.Я. Гуцин, Л.М. Горюшкин, В.Т. Агалаков [и др.]. — Новосибирск, 1983. — 388 с. — EDN TMBGUL.
11. Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ в первое десятилетие своей истории (дек. 1930 г. — июнь 1941 г.) / Л.В. Алексеева. — Нижневартовск : Изд-во НГГУ, 2011. — 245 с. — EDN QPVOKX.
12. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах. Национально-государственное строительство и население / Л.В. Алексеева. — Нижневартовск, 2002. — 264 с.
13. Бобышев С.В. Комитеты Севера Восточной Сибири и Дальнего Востока / С.В. Бобышев. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. — 239 с.
14. Перевалова Е.В. «Красная» колонизация Обско-го Севера: революционные преобразования и этничность (1917–1930-е гг.) / Е.В. Перевалова. — EDN KGWXKD // Уральский исторический вестник. — 2009. — № 2. — С. 125–133.
15. Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932–июнь 1941 г.) / С.И. Боякова. — Новосибирск : Наука, 1995. — 159 с. — EDN PUJOUJ.
16. Стась И.Н. Политика идентичности и землеустройство малых народов российского Севера: этничность, классовость, ведомственность (рубеж 1920-х–1930-е гг. / И.Н. Стась. — DOI 10.26105/SSPU.2019.57.6.006. — EDN YXZJMD // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2018. — № 6 (57). — С. 60–76.
17. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири / А.В. Головнев. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 1993. — 204 с. — EDN RRXGKV.
18. Вахтин Н.Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации / Н.Б. Вахтин. — Санкт-Петербург : Европейский дом, 1993. — 96 с. — EDN EWFKZP.
19. Слезкин Ю. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера / Ю. Слезкин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2008. — 509 с.
20. Булатов В.Н. КПСС — организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917–1980) / В.Н. Булатов. — Москва : Изд-во МГУ, 1989. — 156 с.

References

1. Timoshenko A.I., Elert A.Kh. Russia in the Arctic: Problems of Studying the Historical Experience of the Development of the Region. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*, 2016, no. 3, pp. 5–12. (In Russian). EDN: WMYKSN. DOI: 10.15372/HSS20160301.
2. Zubkov K.I., Karpov V.A. *Development of the Russian Arctic: Soviet experience in the context of modern strategies (based on materials from the Far North of the Urals and Western Siberia)*. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2019. 336 p. EDN: MNMDJQ.
3. Timoshenko A.I. Soviet Experience in the Development of the Arctic and the Northern Sea Route: formation mobilization Economy. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*, 2013, vol. 14, no. 1-2, pp. 73–95. (In Russian). EDN: RXBWSN.
4. Budarin M.E. *Way to Communism of the Small Peoples of Far North*. Omsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1968. 474 p.
5. Zibarev V.A. *Soviet construction among the small nations of the North (1917-1932)*. Tomsk State University Publ., 1968. 334 p.
6. Kiselev L.E. *From patriarchy to socialism. Experience of the CPSU in socialist transformation in the national regions of the North*. Sverdlovsk, Sredne-Uralsky Book Publishing House Publ., 1974. 267 p.
7. Kleshchenok I.P. *Historical experience of the CPSU in implementing Leninist national policy among the small peoples of the North*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 239 p.
8. Sergeev M.A. *The Non-capitalist Way of Development of the Small Peoples of the North*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 569 p.
9. Uvachan V.N. *Years equal to centuries. Construction of socialism in the Soviet North*. Moscow, Mysl Publ., 1984. 357 p.
10. Gushchin N.Ya., Goryushkin L.M., Agalakov V.T. [et al.]. *The Peasantry of Siberia during the Formation of Socialism (1917–1937)*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 388 p. EDN: TMBGUL.
11. Alekseeva L.V. *The Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the first decade of its history (December 1930 – June 1941)*. Nizhnevartovsk State Humanitarian University Publ., 2011. 245 p. EDN: QPVOVKX.
12. Alekseeva L.V. *North-Western Siberia in 1917-1941: National-State Construction and Population*. Nizhnevartovsk, 2002. 264 p.
13. Bobyshev S.V. *Committees for the North of Eastern Siberia and the Far East*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 2000. 239 p.
14. Perevalova E.V. "Red Colonization" of the Ob North: Revolutionary Transformations and Ethnicity. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2009, no. 2, pp. 125–133. (In Russian). EDN: KGWXKD.

15. Boyakova S.I. *The Chief Directorate of the Northern Sea Route and the Exploration and Development of Northern Yakutia (1932–June 1941)*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1995. 159 p. EDN: PUJOUJL.

16. Stas I.M. Identity and Land Boundary Survey Policy of Small Peoples of the Russian North: Ethnicity, Class Identity, Departmental Approach (the turn of 1920–1930-s). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2018, no. 6, pp. 60–76. (In Russian). EDN: YXZJMD. DOI: 10.26105/SSPU.2019.57.6.006.

17. Golovnev A.V. *Historical Typology of Economies of North-Western Siberia Peoples*. Novosibirsk State University Publ., 1993. 204 p. EDN: RRXGKV.

18. Vakhtin, N.B. *Indigenous Peoples of the Far North of the Russian Federation*. Saint Petersburg, European House Publ., 1993. 96 p. EDN: EWFKZP.

19. Slezkin Yu. *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2008. 509 p.

20. Bulatov V.N. *CPSU – an Organizer of the Arctic and the Northern Sea Route Development (1917–1980)*. Lomonosov Moscow State University Publ, 1989. 156 p.

Информация об авторе

Исаев Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: history49@mail.ru. 0000-0003-1737-575X; SPIN-код: 9400-1141; AuthorID РИНЦ: 109730.

Author

Viktor I. Isaev – D.Sc. in History, Professor, Leading Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: history49@mail.ru. 0000-0003-1737-575X; SPIN-Code: 9400-1141; AuthorID RSCI: 109730.

Для цитирования

Исаев В.И. Люди на Севере: ориентиры социальной политики советского государства в Арктике

(1920-е — 1930-е гг.) / В.И. Исаев. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(3).389-407 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 389–407.

For Citation

Isaev V.I. People in the North: Guidelines for Social Policy of the Soviet State in the Arctic (1920s — 1930s). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 389–407. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(3).389-407.